

Wolfe von Lenkiewicz

Paintings

Galerie MIRO Praha

WOLFE
VON LENKIEWICZ
Paintings | *Obrazy*

MIRO Gallery Prague | *Galerie MIRO Praha*

Wolfe von Lenkiewicz at MIRO Gallery

Wolfe von Lenkiewicz is an artist who is helping to give shape to a concept about contemporary art forms while remaining true to the traditional hanging picture.

Like certain other contemporary British artists, he finds inspiration in the past. This is quite surprising for the Czech art scene; it may attest to our relatively weak engagement and interest in historical heritage. Lenkiewicz is not only a painter, but has formal education in theory (he graduated from the University of York with a degree in Philosophy in 1989, aged 23). He found a way to deal with the past and with the enormous heritage that most artists can only ignore.

Most importantly, he became cognisant of challenging those developments that are simply perceived in chronological order, like a timeline that points to a certain goal (be it abstraction as the highest form of art, art in the service of politics – as a tool for transforming human society, or art as a means of salvation). Postmodernism was typically characterised by this questioning of goals. Artists felt free to gain inspiration from the artistic discoveries of the past and found new, exciting nexuses in the new environment. Typical examples are the Central European Neo-Expressionism of the 1980s and 90s and the Cubist-inspired Neo-Expressionist-like art that was being created at that time in the Czech lands.

Lenkiewicz, however, approaches art history in a far more all-encompassing and sophisticated manner. He recognises the importance and significance a certain picture has for a certain period, yet he is also aware of its transformation, meaning and significance for another period and realises that even he can assist in its transformation, waking the work from its “museum dream”. As a result, a set of remarkable pictures – seemingly familiar, yet different and filled with new meanings and contexts – are now on display at MIRO Gallery inside Prague’s Strahov Monastery complex.

Lenkiewicz admires Picasso’s creative contribution and, in these regards, the boldness with which he approached historical motifs and paintings. In fact, Picasso could also be considered an important explorer and father of postmodernism given his voyages into the world of his own predecessors – Velázquez, Manet, Eugène Delacroix – and the world of African and Iberian primitive art. The greatest amount of space at MIRO Gallery is devoted to Picasso. On display is a painting from earlier this year, a variation on what is perhaps Picasso’s most important painting, *Les Femmes d’Alger (O.J.)*. This painting by Picasso is considered the first great work of Cubism. It had been preceded by a series of portraits from the Pyrenees countryside, studies of Barcelona nightclubs, a search for wild and primitive expression worlds apart from the Paris, bourgeoisie aesthetic. As Picasso’s fascination with the primitive art of African and Iberian tribes also played an important role, here African masks have replaced the young women’s ragged faces. What Picasso implied in his painting is expressed without restraint here.

Several of Picasso’s paintings were of service to Lenkiewicz when he created the extensive *Saltimbanques* canvas. Here he unites similar motifs from the period when Picasso illustrated scenes from the lives of circus performers, artists – social outcasts. He has regrouped these icons of modern art into new compositions, thus creating a continuation and even mixing Picasso’s Blue and Rose Periods.

The suite of Picasso’s famous prints from this environment is recalled in the masterful print titled *The Frugal Repast*, in which both figures’ portraits have been switched for others.

Picasso’s portrait of a young woman has also been used to portray Alice in Wonderland. Here a number of small animals, illustrations to Alice in Wonderland, have been added to the Cubist-Surrealist portrait.

And finally in *Pierrot*, Picasso’s Harlequin impressively blends with Antoine Watteau’s *Pierrot-Gilles* – a surprisingly similar testimony from a different world 200 years earlier. The artist fostered the further space-time dimension of the painting by layering on a vividly-coloured mesh of dots, a nod to Sigmar Polke’s bright grid. Here Watteau’s Gilles seems to attain true timelessness.

Playing card pictures, patience, tarot, the ornamentally geometric contemplations of De Stijl, fractal geometry and Gothic engravings are all at the heart of the 2011 picture *Death*. A skeleton/Charon transports bones and a jumble of fleeting insignia, symbols of human success, across the river of oblivion. Similar playing-card and geometric motifs overlap Egon Schiele’s two lovers on the picture *Death and the Maiden*. Lenkiewicz’s boundless creative work is illustrated in his ascription of symbols of destiny and mediaeval mysticism to Schiele’s painting.

De Stijl and geometric art brought the artist’s investigations to the Netherlands. Small pictures combine traditional Delft faience together with the radical geometric art of Piet Mondrian. Though entirely different,

these two positions in Dutch art can be used in decoration and design, together testifying to the close accord that exists in a sort of strict, congruous minimalism and clear order.

Despite his genuine passion and admiration for Pablo Picasso, perhaps the most engaging work in the exhibition is the fantastic and mysterious triptych titled *The Haywain*, loosely inspired by the work of Hieronymus Bosch. His paintings of Heaven, Hell and Purgatory, crowded with desperate human, animal and demonic beings, are filled with depictions of the Hindu god Vishna, who is portrayed in many forms. The Christian god is also present, both as God the Creator and Jesus in the heavens. It seems, however, that Bosch's diabolical chaos is close to Vishna's direction, whereas God is initially also up top, in the nearly inaccessible heavens.

Once again, MIRO Gallery is hosting an exceptional international artist who has garnered acclaim in many art centres and auction houses. The exhibition proves that Wolfe von Lenkiewicz has been able to step back from the general, standard cliché and break free from concepts of numbing theories about linear evolution, and with new perspective he has enriched the contemporary painting scene in a significant and original way. His approach not only offers new opportunities in the field of creative art, but represents a fascinating challenge for philosophers and art theorists.

Petr Štěpán

Wolfe von Lenkiewicz v Galerii MIRO

Wolfe von Lenkiewicz je jedním z těch umělců, kteří pomáhají vytvářet představu o podobách současného výtvarného umění. Přitom zůstává věrný tradičnímu závěsnému obrazu.

Jako někteří další současní britští umělci, nachází inspiraci v minulosti. Tento jev je pro českou výtvarnou scénu dost překvapivý. Může svědčit o naší slabší práci s historickým dědictvím a následně o slabším zájmu o něj. Lenkiewicz je nejen malíř, je teoreticky patřičně vzdělán (obor filosofie na Universitě v Yorku ukončil ve svých 23 letech, v roce 1989). Nalezl si způsob, jak se vyrovnávat s minulostí, s tím obrovským dědictvím, které drtivá většina výtvarníků dokáže pouze ignorovat.

Především si uvědomil zpochybnění jednoduše, chronologicky vnímaného vývoje, tedy jakési časové linie směřující k jistému cíli. (Ať již to měla být abstrakce – jako nejvyšší forma umění nebo umění ve službě politiky – jako nástroj proměny lidské společnosti nebo umění jako prostředek vykoupení). Toto zpochybnění cílů bylo typické již pro charakteristiku takzvaného postmodernismu. Umělci se směle inspirovali předešlými výtvarnými objevy a nacházeli v novém prostředí nové vzrušující souvislosti. Typickým příkladem je středoevropský neoexpresionismus v 80. a 90. letech 20. století nebo jemu podobná forma inspirovaná kubismem v téže době v Čechách.

Lenkiewicz však přistupuje k umělecké historii komplexněji a sofistikovaněji. Uvědomuje si význam a smysl konkrétního obrazu pro určitou dobu. Uvědomuje si však i jeho proměnu, význam a smysl pro jinou dobu. A uvědomuje si také, že dokonce on sám může pomoci jeho proměně a zároveň může dílo znovu probudit z „muzejního snu“. A tak také v Praze na Strahově, v Galerii MIRO, můžeme vidět soubor pozoruhodných obrazů, nám jakoby známých, ale přeci jen jiných, plných nových významů a souvislostí.

Lenkiewicz obdivuje Picassův tvůrčí přínos a v těchto souvislostech dokonce jeho nebojácnost obrátit se k historickým motivům a obrazům. Vlastně i zde by mohl být Picasso považován za významného objevitele a předchůdce postmodernismu, pro své objevné exkurzy do světa svých předchůdců, Velázqueze, Maneta, Eugéna Delacroix nebo do světa primitivního umění Afriky a Iberie. V Galerii MIRO je věnován Picassovi největší prostor. Je tu obraz z letošního roku, variace na Picassův snad nejvýznamnější obraz „Avignonské slečny“. Tento Picassův obraz je považován za první velké kubistické dílo. Předcházela mu řada portrétů z pyrenejského venkova, studií z barcelonských nočních podniků, hledání divokého a primitivního výrazu, tak odlišného od pařížské, měšťácké estetiky. Významnou roli hrála i Picassova fascinace primitivním uměním afrických a iberských kmenů. Proto jsou zde místo drásavých obličejů slečen africké masky. To, co Picasso obrazem naznačil, je zde vyjádřeno naplno.

Hned několik Picassových obrazů posloužilo Lenkiewiczovi při vzniku rozměrného plátna „Saltimbanques“ („Kejklíři“). Spojuje zde obdobné motivy z období, kdy Picasso zachycoval výjevy ze života cirkusových artistů, umělců – sociálních vydědenců. Tyto ikony moderního umění přeskupil do nových kompozic a vytvořil tak jejich další příběh, míchaje zde dokonce dohromady Picassovo modré i růžové období.

Cyklos slavných Picassových grafik ze stejného prostředí připomíná bravurní grafický list „Skromné jídlo“, kde jsou zaměněny portréty obou postav za jiné.

Picassův dívčí portrét posloužil i k zobrazení Alenky z říše divů. Kubosurrealistický portrét je zde doplněn množstvím zvířátek, kresebných ilustrací k „Alence v říši divů“.

A nakonec v „Pierrotovi“ se Picassův „Harlekýn“ působivě prolíná s „Pierotem-Gillesem“ Antoina Watteaua. Překvapivě obdobná výpověď z rozdílného prostředí v rozmezí 200 let. O další časoprostorovou dimenzi obrazu se postaral autor převrstvením sítě pestrobarevných puntíků, vědomý odkaz na pestré rastrové síť Sigmara Polkeho. Jakoby se zde dostalo Watteauovu Gillesovi opravdové nadčasovosti.

Karetní obrazy, pasiáns, tarot, ornamentálně geometrické úvahy skupiny „De Stijl“, fraktálová geometrie i gotické rytiny jsou u zrodu obrazu „Smrti“ z roku 2011. Kostlivec – Cháron přepravuje přes řeku zapomnění kosti i změřt pomíjivých insignií – symbolů lidské úspěšnosti. Obdobné karetní a geometrické motivy překrývají dvojici milenců od Egona Schieleho na obraze „Dívka a smrt“. Přiřknout k Schieleho obrazu symboly osudovosti i středověké mystiky je ukázkou Lenkiewiczovi svobodné tvůrčí práce.

Skupina „De Stijl“ a geometrismus přivedly autorův zkoumavý zájem i do Holandska. Zde se na obrazech menších formátů uplatňují tradiční modrá delftská fajáns společně s radikálním geometrismem P. Mondriana. Ač natolik odlišné, dokáží se obě tyto polohy holandského umění uplatňovat v dekorační a designové oblasti. A dokonce společně dokládají blízké souznění v jakémsi přísně harmonickém minimalismu a jasném řádu.

Přes opravdové zaujetí a obdiv k Pablu Picassovi, snad nejpoutavějším dílem výstavy je fantastický a mysteriózní triptych „The Haywain“, („Vůz sena“), volně inspirovaný dílem Hieronyma Bosche. Obrazy Nebe, Pekla i Očistce zaplněné zoufalými lidskými, zvířecími i démonickými bytostmi jsou prostoupeny zobrazeními hinduistického božstva Višny, zpodobněného v mnoha podobách. Křesťanský Bůh je také přítomen, ať jako Bůh stvořitel nebo Kristus na nebesích. Zdá se však, že Boschův ďábelský chaos je blízký režii Višny, zatímco Bůh je na počátku i nahoře, na těžko přístupných nebesích.

Galerie MIRO tak opět představuje mimořádného světového umělce ceněného v mnoha uměleckých centrech i aukčních síních. Výstava dokládá, že Wolfe von Lenkiewicz dokázal poodstoupit od obecně platných zaběhnutých klišé, dokázal se vymanit z představ umrtvujících teorií lineárních vývojových proměn a novým pohledem výrazně a originálně obohatil současnou malířskou scénu. Jeho přístup nabízí nové možnosti nejen v oblasti tvůrčího umění, ale je zajímavou výzvou i pro filosofy a teoretiky umění.

Petr Štěpán

Волф фон Ленкевиц в Галерее Мירו

Волф фон Ленкевиц (Wolfe von Lenkiewicz) является одним из тех художников, которые помогают создавать представление о формах современного изобразительного искусства. При этом он остается верным традиционной картине, которую можно повесить на стену.

Как и некоторые другие современные британские художники, он находит свое вдохновение в прошлом. Для чешской художественной сцены это явление достаточно неожиданное, что может свидетельствовать о нашей менее активной работе с историческим наследием и, как следствие, о более слабом интересе к нему. Ленкевиц – не только художник, но он соответствующим образом теоретически образован (курс философии Университета в Йорке окончил в возрасте 23 лет в 1989 году). Он нашел для себя способ восприятия прошлого, того огромного наследия, которое подавляющее большинство художников способно лишь игнорировать.

Прежде всего, он осознал сомнительность упрощенного, хронологического восприятия развития в виде каких-то линий времени, стремящихся к определенной цели. (Это относится и к абстракции как высшей форме искусства, и к искусству на службе политики как инструменту изменения человеческого общества, и к искусству как средству искупления). Такая постановка под сомнение целей была типичной уже при характеристике так называемого постмодернизма. Художники смело черпали вдохновение в предыдущих изобразительных открытиях, находя в новой среде новые возбуждающие взаимосвязи. Типичный пример – центральноевропейский неоэкспрессионизм в 80-90-е годы 20 века или подобная ему форма в это же время в Чехии, вдохновленная кубизмом.

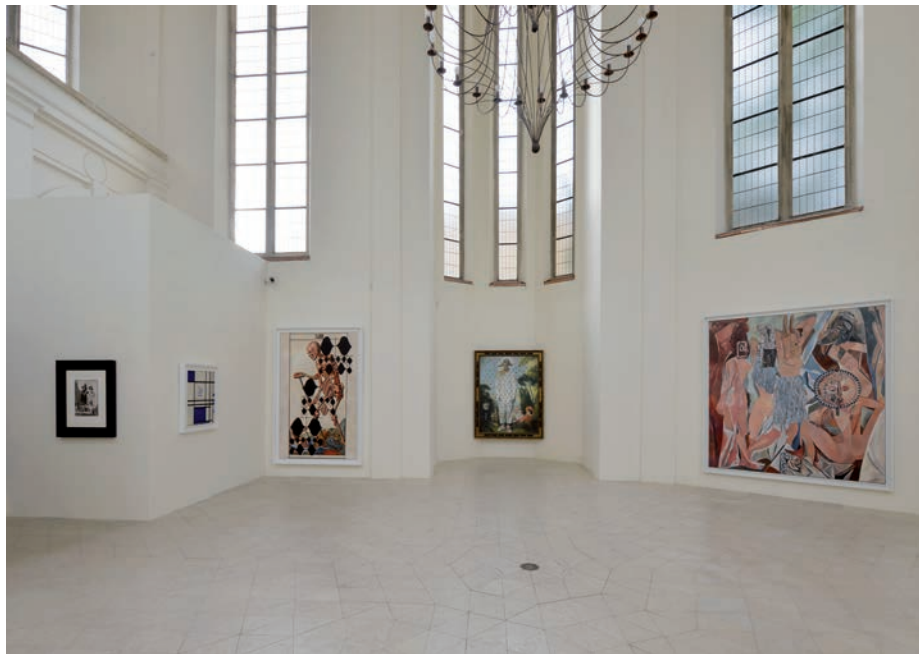
Однако Ленкевиц подходит к истории изобразительного искусства более комплексно и софистицированно. Он осознает значение и смысл конкретного образа для определенной эпохи. Но понимает и его изменение, значение и смысл для иной эпохи. А также осознает, что в конце концов и сам может помочь его изменению, одновременно пробудив творение от «музейного сна». И вот в Праге на Страгове, в Галерее МИРО, нам предоставлена возможность видеть подборку примечательных картин, как бы уже знакомых нам, но все-таки иных, полных новых значений и взаимосвязей.

Ленкевиц восхищен творческим вкладом Пикассо, в этой связи и его бесстрашием по поводу обращения к историческим мотивам и образам. Собственно, и здесь Пикассо мог бы считаться значительным первопроходцем и предшественником постмодернизма благодаря своим исследовательским экскурсам в мир своих предшественников – Веласкеса, Мане, Эжена Делакруа или в мир примитивного искусства Африки и Иберии. В Галерее МИРО Пикассо отведено наибольшее пространство. Здесь выставлена работа нынешнего года – вариация, вероятно, его самой известной работы «Авиньонские девицы». Эта картина Пикассо считается первым крупным произведением кубизма. Ей предшествовали ряд портретов из пиренейской провинции, этюды из ночных клубов Барселоны, поиски дикого и примитивного выражения, так отличающегося от парижской мещанской эстетики. Значительную роль играло и очарованность Пикассо примитивным искусством африканских и иберийских племен. Отсюда вместо мучительно истерзанных лиц барышень – африканские маски. На что Пикассо в своей картине лишь намекнул, здесь выражено полностью.

Сразу несколько работ Пикассо послужили Ленкевицу основой при возникновении крупноформатного полотна «Комедианты» (Saltimbanques). При этом он соединяет подобные мотивы периода, когда Пикассо изображал сцены из жизни цирковых артистов, художников – изгоев общества. Эти иконы современного искусства он переформировал в новые композиционные решения, создав таким образом предпосылку для их последующей истории, к тому же смешивая голубой и розовый периоды творчества Пикассо.

О цикле знаменитых график Пикассо из той же среды нам напоминает бравурная графическая работа «Скромная еда», где портреты обоих персонажей заменены иными. Девичий портрет работы Пикассо послужил и для изображения Алисы из Страны чудес. Кубо-сюрреалистический портрет здесь дополнен изображениями множества животных, рисованных иллюстраций к «Алисе в Стране чудес». А в «Пьеро», вообще, «Арлекин» Пикассо впечатляюще сочетается с образом «Жиль в костюме Пьеро» работы Антуана Ватто. На удивление похожее свидетельство из разной среды в диапазоне 200 лет. Еще одна пространственно-временная размерность достигнута автором переслоением сетки разноцветных крапинок, это осознанная ссылка к пестрой растровой сетке Зигмара Польке. Здесь Жиль на картине Ватто обретает действительную вневременность.

Картонные картинки, пасьянс, таро, орнаментальные геометрические размышления художественной группы «Стиль» (De Stijl), фрактальная геометрия и готические гравюры стоят у рождения образа «Смерти»

2011 года. Кощей – Харон переправляет через реку забытые кости и хаос из суетных и тленных регалий – символов человеческого успеха. Подобные карточные и геометрические мотивы перекрывают любовную пару на картине Эгона Шиле «Смерть и девушка». Умение приписать картине Шиле символы фатальности и средневековой мистики – это пример свободной творческой работы Ленкевица.

Группа «Стиль» и геометричность привели исследовательский интерес автора в Голландию. Здесь он использует в работах небольшого формата мотивы традиционного голубого дельфтского фаянса вместе с радикальным геометризмом П. Мондриана. Несмотря на то, что они настолько различны, ему удается применять эти обе позиции голландского искусства в области декора и дизайна. Более того, они совместно подтверждают близкое созвучие в каком-то четко гармоничном минимализме и ясном порядке.

Несмотря на действительную заинтересованность и преклонение перед Пабло Пикассо, самой примечательной работой на выставке, наверное, является фантастический и загадочный триптих «Воз сена» (The Haywain), инспирированный творчеством Иеронима Босха. Образы Небес, Ада и Чистилища, заполненные отчаявшимися человеческими, животными и демоническими существами, пронизаны изображениями индуистского божества Вишну во многих его подобиях. Христианский Бог тоже присутствует – как Бог-Творец или Христос на Небесах. Однако кажется, что дьявольский хаос Босха более близок миру Вишну, тогда как Бог находится в начале и наверху, на труднодоступных Небесах.

Таким образом, Галерея МИРО вновь представляет исключительного мирового художника, отмеченного многими наградами в художественных центрах и залах аукционов. Выставка показывает, что Волф фон Ленкевиц сумел отступить от общепринятых привычных клише, ему удалось вырваться из представлений безжизненных теорий линейных изменений развития и новым взглядом выразительно и оригинально обогатить современную живописную сцену. Его подход предлагает новые возможности не только в области творческого искусства, но и интересный вызов философам и теоретикам искусства.

Петр Штепан

FRUGAL REPAST, 2011

Etching – Edition 100 | *suchá jehla* – náklad 100

73 x 56 cm

PIERROT, 2014

oil on canvas | olej na plátně
184 x 149 cm

THE HAYWAIN (Triptychon), 2012

oil on canvas | olej na plátně
240 x 367 cm

BLUE SWALLOW, 2013

oil on canvas | olej na plátně
75 x 68 cm

THE KNIGHT OF MONDRIAN, 2013

oil on canvas | olej na plátně

75 x 68 cm

SALTIMBANQUES, 2014

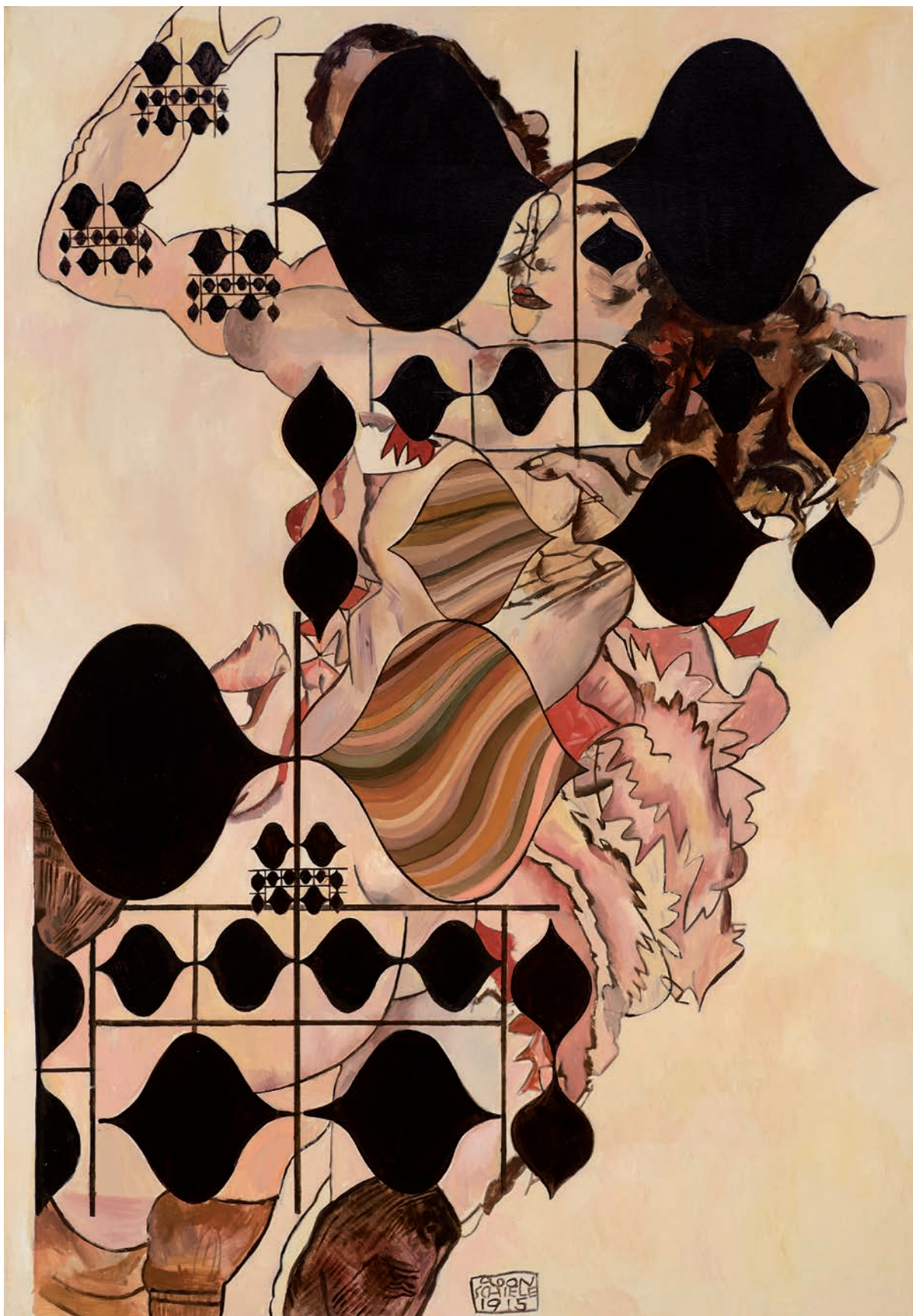
oil on canvas | olej na plátně
212 x 270 cm

LA MORT, 2011

oil on canvas | olej na plátně
230 x 160 cm

DEATH AND THE MAIDEN, 2011

oil on canvas | olej na plátně

230 x 160 cm

DEMOISELLES D'AVIGNON, 2014

oil on canvas | olej na plátně
243 x 233 cm

ALL IN THE AFTERNOON, FULL LEISURELY WE GLIDE, 2011

oil on canvas | olej na plátně
210 x 160 cm

Wolfe von Lenkiewicz Biography

(BRITISH, Born 1966)

SOLO EXHIBITIONS

- 2014 *Wolfe von Lenkiewicz; Paintings*, MIRO Gallery, Prague
- 2014 *Snow White and the Knights of Schwangau*, Riflemaker, London
- 2013 *The Raft of the Medusa*, All Visual Arts, London
- 2012 *Hieronymus Bosch*, All Visual Arts, London
- 2011 *The Beast and the Sovereign*, Galerie Michael Haas, Berlin
- 2011 *Liberation, their Story Begins*, Sebastian Guinness Gallery, Dublin
- 2011 *I Have an Excellent Idea... Let's Change the Subject*, All Visual Arts, London
- 2010 *Victory over the Sum*, Triumph Gallery, Moscow
- 2010 *Victory over the Sum*, All Visual Arts, London
- 2009 *The Descent of Man*, All Visual Arts, London
- 2009 *The Descent of Man*, Simon Dickinson, London
- 2007 *Mutagenesis*, Mimmo Scognamiglio Contemporary Art, Naples
- 2007 *Mutagenesis*, Paradise Row, London
- 2007 *Emblematic Psychosis*, Ingalls & Associates, Miami
- 2001 *The Park*, T1+2 Gallery, London
- 2000 *Hangman*, T1+2 Gallery, London

SELECTED GROUP SHOWS

- 2014 *The Viewing Room*, All Visual Arts, London
- 2013 *Between The Lines*, All Visual Arts, London
- 2012 *Metamorphosis*, All Visual Arts, London
- 2012 *Babel*, Beaux Arts de Lille, Lille
- 2012 *Everywhere & Nowhere*, Villa Jauss, Obersdorf
- 2011 *The House of the Nobleman*, London
- 2011 *Swei Sammler*, Deichtorhallen, Hamburg
- 2010 *Vanitas: The Transience of Earthly Pleasures*, All Visual Arts, London
- 2010 *The House of the Nobleman*, London
- 2009 *The Age of the Marvellous*, All Visual Arts, London
- 2009 *The Embassy*, 20 Hoxton Square Projects, London
- 2007 *Avatar of the Sacred Discontent*, T1+2 Gallery, London
- 2007 *Avatar of the Sacred Discontent*, Port Eliot Literary Festival, St. Germans
- 2006 *End of Civilization*, Port Eliot Castle, St Germans
- 2006 *Wolfe von Lenkiewicz*, Kristy Stubbs Gallery, Great Eastern Hotel, London
- 2005 *Go Between*, Kunstverein, Bregenz, 2005
- 2005 *WPS 1 MOMA Radio*, Venice Biennale
- 2005 Screening of *Get Newton* and Otto Muehl film interview
- 2005 Screening of *The Park*, Channel 5 TV
- 2005 Commission for Arts Council of Great Britain to build sculpture *Lusus Naturae*
- 2005 Screening of *Desum*, The Horse Hospital, London
- 2004 Screening of *Desum*, Port Elliot Literary Festival
- 2004 Screening of *Desum*, Redux Gallery, London
- 2004 Screening of *Desum*, Institute of Contemporary Arts, London
- 2004 Screening of *Scopophobia*, Institute of Contemporary Arts, London
- 2004 Talk at Institute of Contemporary Arts, London
- 2003 *World's First Congress of Fork Lift Trucks*, Atlantis Gallery, London
- 2002 *100,000 Newspapers: Gustav Metzger, Stewart Home, Wolfe von Lenkiewicz*, T1+2 Gallery, London
- 1999 *The Constant Variation*, T1+2 Gallery, London

This catalogue is published on the occasion of the exhibition
Wolfe von Lenkiewicz – Paintings
Tento katalog vychází u příležitosti výstavy
Wolfe von Lenkiewicz – Obrazy

9. 7. 2014 – 31. 8. 2014

Editor | Vydavatel
MIRO Gallery in the church of St. Rochus
Galerie MIRO v kostele sv. Rocha
Miro Smolák
Strahovské nádvoří 1/132
CZ 118 00 Prague 1

Tel.: +420 233 354 066
Fax: +420 233 354 074
Mobil: +420 737 246 091
E-mail: info@galeriemiro.cz
www.galeriemiro.cz, www.trebbia.eu

Text
Petr Štěpán

Translation | Překlad
Elizabeth Walsh-Spáčilová (English)
Sergey Zhelyabovskiy (Русский)

Redaction | Redakce
Soňa Žídková

Graphic Design | Grafická úprava
Dominik Bilo

Photos | Fotografie
Oto Palán

Cooperation | Spolupráce
Tatiana Pohoyda

Print | Tisk
Aladin Agency

ISBN 978-80-87700-08-2

August | srpen 2014
Edition | Náklad 600 psc / ks
© Galerie MIRO Praha

Galerie MIRO Praha

